

УДК 323.27

«Ответственность по защите» и цветные революции**Ясносокирский Юрий Анатольевич**

Кандидат юридических наук, доцент,

Международная академия бизнеса и управления,

129594, Российская Федерация, Москва, 5-й пр. Марьиной Рощи, д. 15 а;

e-mail: dan63@rambler.ru

Аннотация

Нарастающие тенденции международной экономической нестабильности, высокий рост инфляции, и, как следствие, повышение цен, проводимая политика мультикультурализма, социальная неблагонадежность граждан являются отличной почвой для раскачивания оппозиционно настроенными силами государства политической ситуации. В условиях быстро меняющегося рынка и резких скачков информационных технологий, инструментом в руках оппозиции современного механизма захвата власти стали «цветные революции». Недовольство большей части электората результатами выборов, подстрекаемое оппозиционными силами, при одобрении и поддержке действий оппозиционеров со стороны западных стран, которое лишает власть возможности применить против протестующих силу, неизбежно влекут к подрыву государственного суверенитета, и, как следствие, приход оппозиции к власти.

Для цитирования в научных исследованиях

Ясносокирский Ю.А. «Ответственность по защите» и цветные революции // Вопросы российского и международного права. 2014. № 10. С. 21-42.

Ключевые слова

«Цветные революции», ненасильственная смена власти, переворот, оппозиционные силы, молодежные лидеры, недовольство электората, массовые уличные беспорядки.

Введение

Вмешательство международных сил в политику суверенного государства может иметь различные цели и пути воздействия: экономические, политические, правовые или силовые. Наряду с концепцией гуманитарной интервенции и наследовавшей ее концепцией ответственности по защите наиболее важным аспектом вмешательства в дела суверенных государств в начале XXI века стал феномен «цветных революций». «Цветные революции» стали постиндустриальной силовой политической технологией по преимущественно бескровной смене политической власти в том или ином государстве путем организации массовых уличных протестов части его населения (при этом допускаются насильственные действия масс против властей: погромы, уличные бои). Отличительной чертой «цветных революций» стало манипулятивное воздействие на сознание как управляемых масс, так и самых оппозиционеров.

«Цветные революции» могут быть сопоставлены с концепцией ОПЗ как современные способы вмешательства международного сообщества в дела суверенного государства. Концепция ОПЗ, в отличие от «цветных революций», является международно-правовой конструкцией; однако по целям и достигаемым результатам они могут быть сопоставлены как новые феномены современной международной политики и права, нуждающиеся в уточнении своего статуса и научном обосновании легитимности.

Характерными внешними отличительными чертами «цветных революций» стали:

- недовольство большей части электората результатами выборов, которые предположительно были подтасованы;
- способность оппозиционеров (проигравших на выборах) организовать неудовлетворенных избирателей;
- одобрение и поддержка действий оппозиционеров со стороны западных стран, которое лишает власть возможности применить против протестующих силу;
- приход оппозиции к власти после ряда уличных протестов.

Политико-правовые аспекты цветных революций

Исследование феномена «цветных революций» в отечественной и зарубежной политической печати ведется, как правило, с противоположно направленных позиций. Специалисты западных стран встраивают цветные революции в систему «естественной» демократизации мира, считают их причины эндогенными, в то время как «для большинства ученых из стран СНГ детерминированность такого рода «революций» скорее вызвана экзогенной средой» [Бочанов, 2011, 5]. Очевидно, что вектор международной политики и правовой сферы смещается в сторону управляемого мира, когда «даже самые заядлые объективисты не могут отрицать факта моделирования политических событий в различных регионах мира» [Пономарева, Рудов, 2012, 36].

Определения цветных революций в отечественной науке связаны с рядом наиболее отличительных особенностей:

– организационных: «*Цветными революциями* называют способ ненасильственной смены власти, выражающийся в серии массовых уличных беспорядков и протестов населения» [Дворников, Смирнов, 2010, 121];

– целевых: «ненасильственные действия как теоретико-прикладная составляющая социально-философской концепции ненасилия в процессе политических трансформаций на постсоветском пространстве в виде «цветных революций» выполнили роль инструмента делегитимизации существующих политических режимов, деструкции общественных и государственных систем управления жизнедеятельностью в интересах смены действующих политических элит» [Замай, 2007, 34]; «Цветные революции» (ЦР) представляют собой усовершенствованные, модернизированные технологии психоисторической войны Запада за мировое господство» [Пономарева, Рудов, 2012, 37].

Иногда «цветные революции» сравнивают с чередой «бархатных революций», которые прошли в 1980-1990-х годах в странах социалистического лагеря. Однако, по выводам исследователей, «бархатные революции» имели целью смену режима или политического курса, в то время как «цветные революции», как правило, приводят только к смене правящих элит.

С позиций теории глобализации, демократических волн и мир-системного анализа, «цветные революции», как спровоцированные экзогенными факторами и проведенные с помощью новых политических технологий, с большой вероятностью могут быть отнесены к новой, четвертой волне демократизации [Бочанов, 2011, 11]; они не приводят к консолидации демократии, поскольку проводятся жёсткими мерами, но все большее отдаляют «центр» от «периферии».

«Цветные революции» – явление, детерминированное мировыми процессами глобализации и связанное с кризисом западнцентристской модели мирового развития. Важнейшим направлением развития политической глобализации является распространение демократии. Параллельно этому процессу происходит развитие новой концепции международной безопасности и оборонной политики, предполагающей более значительное участие международного сообщества в делах суверенного государства.

Одним из лозунгов, часто используемых при организации «цветных революций», является демократизация. По точному замечанию М.А. Бочанова, «демократизация зачастую становится ресурсом внешней политики стран, предлогом для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, средством геополитической экспансии» [Бочанов, 2011, 3]. Демократизация все чаще становится поводом для реализации национальных интересов некоторых государств, которые действуют в обход международных норм. Основным актором демократизации в современной международной политике остаются Соединенные штаты Америки.

Для уточнения значения роли демократизации в мировой политико-правовой сфере необходимо различать понятия демократизации как объективного мирового политического процесса и как направленного процесса смены режимов, инициируемого определенными государствами. Первое понятие демократии связано с мировым движением демократического развития, затрагивающим в той или иной мере все страны мира. В этом значении демократизация может трактоваться как выражение общественно-политической эволюции, естественное движение политических систем стран к демократической схеме взаимодействия власти и общества, к утверждению главенства единых ценностей, таких как права человека, свобода, равенство и др.

Второе значение демократизации напрямую связано с тенденциями к легитимации гуманитарной интервенции, это своего рода «принудительная» демократизация, как правило, связанная с применением силы против правительства суверенной страны со стороны мирового сообщества (чаще всего в этой роли выступает США и близкие ей страны). Сегодня политические процессы в суверенных странах зачастую контролируются извне. Именно форсированная демократизация постсоветского пространства стала важнейшей причиной «цветных революций» на пространстве СНГ и Ближнего Востока.

Предпосылками «цветных революций» становятся осязаемые социально-экономические трудности, низкий уровень жизни, выраженное социальное неравенство, противоречия внутри власти и наличие сильной оппозиции.

Принципиальное значение для понятия цветных революций приобретает фактор неустойчивости общества или переходного состояния политического режима. Об этом обоснованно пишет исследователь вопроса: ««Цветная революция» есть совокупность политических технологий и результат их реализации в странах с переходными политическими режимами, связанный с насильственным, бескровным государственным переворотом в ситуации длительного одновременного информационного воздействия на все социальные группы: от политических элит и контрэлит, до маргиналов с целью делимитации конституционального дизайна. В переходных странах существует более высокий революционный потенциал, так как старые ценности девальвированы, а новые еще не сформировались» [Юсупова-Фарзалиева, 2012, 8]. Для успешного совершения «цветной революции» у населения должна накопиться протестная энергия.

Таким образом, важнейшими факторами создания ситуации «цветной революции» являются:

- утрата действующей властью контроля над процессами переходного периода в государстве;
- идеологическое вмешательство в дела страны с помощью информационных технологий и СМИ («сетевая война»);
- вмешательство иностранных акторов в процессы, происходящие в политике суверенного государства.

Процесс установления демократии во всем мире путем «цветных революций» переживает то же противоречие, которое очевидно при анализе политико-правовой сути концепции ОПЗ: провозглашаемая ориентация на права человека как высшей ценности мирового сообщества оборачивается в частных случаях все более массовым нарушением этих прав. Таким образом, «цветные революции» и концепция «ответственности по защите» как явления международного правового и политического значения имеют одно важное общее основание: они являются проявлениями (соответственно силовым и правовым) тенденции к поглощению внутренней политики государства внешней, тенденции к ослаблению суверенитета, тенденции к стандартизации законов государственного развития.

В отличие от других процессов, связанных с «принудительной» демократизацией, таких как санкции Совета Безопасности ООН или «гуманитарная интервенция», «цветная революция» является более простым и менее затратным для государств-инициаторов способом повлиять на политическую обстановку в суверенном государстве, хотя он и не является законным.

Анализируя протекание «цветных революций», современные исследователи предлагают следующий технический алгоритм их проведения [Юсупова-Фарзалиева, 2012, 13; Дворников, Смирнов, 2010; Тастенов, 2007].

До выборов:

– анализ и выявление политико-силового потенциала общественных групп, способных провести переворот, построение социологических «карт недовольства» [Замай, 2007, 31];

– выявление политических объединений, которые могут повести за собой протестантов;

– коалиция оппозиционных сил вокруг единого оппозиционного кандидата, устраивающего Запад;

– подготовка молодежных лидеров (как правило, в специальных лагерях): так, в июне 2003 г. в г. Цхваричама проводились трехдневные курсы обучения более тысяч активистов «Кмары», а в августе 2004 г. в Евпатории – недельный слет 320 молодых украинцев [Дворников, Смирнов, 2010, 122];

– создание ряда требований, отвечающих потребностям избирателей и в то же время способствующих отрицательной оценке существующего политического режима;

– преднамеренное усугубление общественно-политической обстановки;

– целенаправленное использование манипулятивных возможностей различных видов СМИ (в особенности электронных) со стороны оппозиции; «основной информацией-посылком, которая должна стать общепризнанной, выступает тезис о неспособности власти эффективно функционировать» [Тастенов, 2007, 45].

От начала предвыборной компании до выборов:

– заявления западных политиков о том, что выборы будут проводиться с грубыми нарушениями;

– привлечение на выборы большого количества западных наблюдателей;

– использование зрелищных действий массового характера, технологии «политического спектакля» [Замай, 2007, 32].

От окончания выборов до обнародования результатов:

– организация или подтасовка опроса избирателей на выходах из участков (exit-polls), по результатам которых СМИ еще до объявления результатов объявляет об убедительной победе кандидата от оппозиции;

– опротестование результатов выборов;

– создание условий и прямая организация специалистами массовых беспорядков (с учетом невозможности или нежелания действующей власти подавлять выступления насильственным путем);

– блокирование государственных учреждений и стратегических объектов.

Классическими «цветными революциями» являются организованные массовые выступления и беспорядки на площадях городов на постсоветском пространстве – «революция роз» в Грузии (2003 г.), «оранжевая революция» на Украине (2004 г.), «тюльпановая революция» в Киргизии (2005 г.), «арабская весна» 2011–2012 гг. и, наконец, киевские события зимы 2014 г.

С 1994 г. в Грузии действовал оппозиционный телеканал «Рустави-2», готовивший почву для свержения власти. Немаловажным фактором грузинской революции стало создание к 2003 году системы выступлений в СМИ, отражав-

ших точку зрения оппозиции, а также выпуск ряда изданий «при содействии Офиса демократии и управления Бюро новых независимых государств Агентства США по международному развитию», которые публиковали в основном материалы, негативно оценивавшие деятельность президента Э. Шеварнадзе, а также распространили заявление Государственного департамента США о фальсификации выборов в Грузии, что дало повод к выходу на улицу оппозиционеров и их сторонников. Приход к власти М. Саакашвили привел к тому, что отношения между Россией и Грузией осложнились; Грузия поставила целью вступление в НАТО, впоследствии действиями в Южной Осетии спровоцировала вооруженный конфликт с Россией и вышла из состава СНГ. В Грузии произошли изменения в системе образования и науки, которые «попали под контроль глобализаторов из Фонда Сороса и Института свободы» [Долидов, 2007, 47].

Украинские события 2004 года финансировались в том числе из бюджета США: в период с 2002 по 2004 год государственный департамент США выделили около 65 млн. долларов для украинской оппозиции [Дворников, Смирнов, 2010, 122]. «Оранжевая» оппозиция на Украине активно использовала доступные ей ресурсы СМИ: «Пятый канал» и интернет-общение; последний фактор помог привлечь молодежь. Ю. Тимошенко давала на митинге прямые указания по мобилизации интернет-пользователей: «Каждый из вас приводит не менее десяти человек. И наше огромное сообщество к вечеру, к 16 часам, когда мы потребуем собрания Верховной Рады, должно составлять не десятки тысяч, а миллионы людей!» [Выступление..., www].

После прихода к власти в Украине в 2005 году президента В. Ющенко главным направлением внешней политики страны была признана евроинтеграция, вхождение в НАТО и в Евросоюз, что привело в том числе к охлаждению отношений с Россией. Среди важнейших факторов охлаждения отношений были: поддержка Украиной Грузии в 2008 году (в том числе поставка оружия); героизация Мазепы и УПА, концептуализация голодомора, пересмотр итогов второй мировой войны; конфликты в отношении черноморского флота России, газа, вытеснение русского языка из преподавания и общения и т.д.

В Киргизии в период подготовки «цветной революции» с помощью национальных и зарубежных НПО была основана типография, которая издавала

газеты «Моя столица – новости», «ResPublica» и агитматериалы, что привело к объединению молодежи в оппозицию. Итогом революции стало то, что, по словам канадского аналитика, «авторитарный режим Акаева был заменен более слабым, нарастающе недемократическим правлением Бакиева» [Tudoroiu, 2007, 335; Кузнецова, 2008].

События «арабской весны» также укладываются в рамки технологий «цветных революций». Так, деятельность оппозиционного египетского «Движения 6 апреля» поддерживалась международными ресурсами (Global Voices); широко использовались для идеологической работы и координации медиатехнологии, в первую очередь Facebook и Twitter, блоги, а также созданные США телеканалы «Сава», «Альхурра», «Фарда», «Свободный Ирак», «Голос Америки на курдском языке» и др.

Важно учитывать, что «цветные революции» успешны лишь в том случае, если, с одной стороны, ослаблена государственная власть (общее в ОПЗ) и, с другой, – бесконтрольная свобода слова, которой пользуется оппозиция, опирающаяся на поддержку населения, как правило, в каком-либо регионе страны, а на момент революции активно проявляют себя молодежные организации оппозиционных партий (украинская «Пора», грузинская «Кмара», киргизская «Кел-Кел»). Этим организациям ставилась задача прямого противостояния властям, осады правительственных зданий, проведения собраний и митингов.

Важнейшими движущими силами «цветных революций», по выводам исследователей, оказываются неправительственные организации (НПО), как правило, финансируемые зарубежными источниками [Бочанов, 2011]. Среди наиболее активных спонсоров «цветных революций» называют «Фонд Сороса», «Фонд Евразия», Институт поддержки стабильных обществ, «Фридом Хаус», Национальный фонд демократии и другие [Громова, 2009, 11]. Эти организации формируются, как правило, из местных лидеров, которые занимают позиции «прозападного» направления, придерживаются «либеральных ценностей и западного образа жизни» [Громова, 2009, 3]. Задачей неправительственных организаций при подготовке «цветных революций» становится распределение финансирования, организационная работа, обучение, а также подготовка и издание СМИ соответствующей направленности.

Роль НПО в подготовке «цветных революций» стала причиной ограничения деятельности таких организаций во многих странах. Так, в России после вмешательства общественных структур западного происхождения во внутривнутриполитические дела государства в 2000-х годах был принят ряд поправок к законам, регулирующим деятельность НПО; в Узбекистане, после попытки «цветной революции» деятельность иностранных НПО была запрещена на 10 лет; повышенное внимание деятельности НПО уделяют в Азербайджане и Белоруссии.

Таким образом, и в применении в международном поле концепции ОПЗ, и в росте «цветных революций» принципиальную роль играют международные акторы; в случае ОПЗ это Совет Безопасности ООН (и заинтересованные во вмешательстве страны), в случае «цветных революций» – неправительственные организации, работающие по инициативе и часто на финансировании зарубежных организаций.

«Цветные революции» как явление современной политики тесно связаны с возможностями идеологического воздействия средств массовой информации. Возможности масс-медиа по манипулированию массами особенно широки в информационную эпоху, когда телевидение и интернет стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Различные СМИ воздействуют на разные слои населения, способны выполнять организаторские функции. Работа традиционных и новых, основанных или поддерживаемых неправительственными организациями, медиаресурсов была направлена на систематическую делигитимацию действующей власти, создание ее негативного имиджа, привлечение сторонников, политизацию различных слоев населения и создание образа массового оппозиционного движения. Используя классические схемы манипулирования общественным сознанием, СМИ при подготовке «цветных революций» отдают предпочтение не аналитическим, а эмоциональным материалам; фактическая информация уступает место оценкам и переосмыслению, которые обладают большим потенциалом направленного воздействия.

Особую роль играют в «цветных революциях» наиболее новые и трудно контролируемые государством виды медиакommunikации: социальные сети, интернет-сообщества, мобильные коммуникации. В американской полито-

логии существует понятие «soft power», обозначающее как «мягкую силу», то есть воздействие ненасильственными методами, так и «привлекательную власть», образ которой формируется в народе, а также и «власть информации и образов», которые генерируются с помощью медиатехнологий.

Так, в подготовке «цветных революций» на Ближнем Востоке основным ресурсом было нацеленное использование интернет-технологий: рассылка руководящих действий через электронную почту и создание тематических страниц в социальных сетях: «С помощью подобных виртуальных сетей осуществляется организация «умных толп», хаотически, но при этом управляемо появляющихся в любом месте, осуществляющих политические, а скорее силовые акции и моментально рассеивающиеся» [Юсупова-Фарзалиева, 2012, 17].

Упор на манипулирование сознанием напрямую связан с ситуацией неопределенности, кризисным состоянием населения: «Когда эта духовная основа переживает кризис, культурное ядро общества разрыхляется или даже разваливается, и в ситуации выбора люди чувствуют себя неуверенно, они затрудняются в различении добра и зла. В таких условиях общество становится беззащитным против манипуляции сознанием. В таком положении победителем, как правило, становится тот, кто владеет лучшими средствами манипуляции сознанием (техническими, технологическими и интеллектуальными)» [Замай, 2007, 34-35]. При этом для каждого случая вырабатывается своя технология информационного воздействия, зависящая от исходных культурных данных страны и от требуемого результата информационной кампании.

Подытоживая исследования по психологии масс, Д.Н. Смирнов замечает, что главным способом воздействия на мысли «среднего человека» является повторение (информации), идеальным инструментом чего являются СМИ [Смирнов, 2008]. Для перехода от убежденности к действиям необходимы быстрые целенаправленные операции, заставляющие массы перейти от пассивной позиции к активной; для этого используется технология «умных толп», организуемых с помощью интернета и смс-сообщений. С помощью канала сотовой связи был свергнут в 2001 г. президент Филиппин Дж. Эстрада, когда в течение четырех дней на одной из площадей Манилы было собрано с помощью смс-сообщений более миллиона человек.

Фундаментальное обоснование эффективности «сетевой войны» в условиях современных коммуникаций принадлежит сотрудникам американской RAND Corporation Дж. Аквиллу и Д. Ронфельту [Arguilla, Ronfeldt, 1997, 275]. Концепция «сетевой войны» подразумевает создание децентрализованной сети «информационно оснащенных бойцов», способных обеспечить решительную бескровную победу в политическом конфликте [Добаев, Дугин, 2006].

Важную роль в обосновании идеи бескровного, «ненасильственного» переворота сыграла публикация в 1993 г. книги Д. Шарпа «От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения» (русский перевод опубликован в 2005 г.), где описаны и обоснованы 198 методов ненасильственного сопротивления, среди которых – методы протеста, убеждения, отказа от сотрудничества с властями, ненасильственного вмешательства и др.

СМИ, таким образом, играют в процессе подготовки «цветных революций» тройную роль:

- распространяя информацию («информационное оружие»);
- девальвируя государственные устои и политические ценности;
- обеспечивая подготовку и проведение государственного переворота [Юсупова-Фарзалиева, 2012, 8].

При этом «сетевая война» разворачивается одновременно в четырех областях: физической, информационной, когнитивной и социальной, задействуя эти области в синергетическом взаимодействии.

Важнейшими обобщающими чертами данных революций стали форма протеста проигравшей оппозиции (массовые митинги и протесты), что приводит или к проведению повторного голосования (Украина, 2004), или к силовому массовому захвату зданий власти (Грузия, Киргизия) и бегству властей, что приводит к новым выборам.

Опираясь на традиционную систему определений, отечественные исследователи утверждают, что говорить о «революционности» вышеназванных революций было бы не вполне верно, поскольку, как правило, данные перевороты не приводят к кардинальной смене политического режима в стране, а зачастую только приводят к смене политической элиты. Вместе с тем оценка революционного статуса цветных революций связана с пониманием револю-

ционности как таковой, а это понимание в современной мировой науке весьма неоднозначно. Говоря о революции, зарубежные исследователи указывают на ее тождество с коллективным насилием (Т.Р. Гарр), развалом государства (Дж. Голстоун); ряд ученых выстраивает типологию понятий революции, развивающуюся от «фундаментальных» (К. Маркс) до бихевиористских (Дж. Дэвис, Н. Смелзер, Ч. Джонсон, Т. Гарр, С. Хантингтон) и государствоцентричных (Т. Скочпол, Ч. Тилли, Дж. Пэйдж, К. Тримбергер).

Отличительной особенностью «цветных революций», позволяющей говорить об их несоответствии принципам демократического волеизъявления народа, является то, что такие революции, несмотря на массовые проявления недовольства и уличные акции, основаны не на массовых интересах, а на групповых (определенной группы политиков, поддерживаемых западными странами). Народ, избиратели в этом случае оказываются объектом манипуляций, который оказывается, мобилизован с помощью СМИ для свержения существующей элиты.

Как правило, государство, прошедшее через «цветную революцию», не обретает устойчивой власти, вовлекается в процесс передела собственности и оказывается далеко от идеала устойчивого демократического развития. Таким образом, говорить о том, что «цветные революции» способствуют демократизации стран, в корне неверно. По точному замечанию отечественного исследователя, «активное продвижение тезиса о «демократическом» характере «бархатных революций» целесообразно рассматривать в качестве своеобразного «заполнителя» идеологического вакуума, который сопровождает столкновение элит и поддерживающих их социальных групп» [Гастенов, 2007, 39].

И западные специалисты вынуждены признать, что революции в Грузии, Киргизии и Украине не принесли желаемой демократизации: так, канадский ученый Т. Тудороу пишет в 2007 году: «Всплыли недемократические шаблоны прежних режимов. Господство закона, госреформа, борьба с коррупцией остались мертвой буквой. Становилось все яснее, что революции были совершены прежними протеже низложенных диктаторов, которые лишь на словах клялись в любви к демократии. Энтузиазм народа сменился разочарованием... Причина провала во всех трех случаях общая – слабость гражданского общества. Три

революции фактически выражали борьбу за власть в правящей элите, которая не могла допустить демократизации, направляемой гражданским обществом» [Tudoroiu, 2007, 316; Кузнецова, 2008].

Причиной отсутствия серьезных перемен в курсе страны после «цветной» революции является то, что политическая активность «умной толпы» ограничивается ситуацией бунта, однако после свержения толпа распадается, у нее нет ни целей, ни организации, ни определенных политических или социальных требований. Используя энергию социальных противоречий и недовольство масс для политического переворота, «цветные революции» затем не приводят ни к какому разрешению социальных противоречий в интересах этих масс.

Ключевую роль в процессах «цветных революций» играют т.н. «внешние игроки», т.е. акторы международной политики, которые прямо или косвенно влияют на процессы организации действий оппозиции. Так, президент США Дж. Буш-младший говорил, что «революции роз», «тюльпанов» и «кедров» отвечают стратегическим геополитическим интересам США [Юсупова-Фарзалиева, 2012, 15-16]. Североамериканская идеологическая логика видит в этих революциях закономерный процесс распространения «свободы» (демократии) по всему миру.

Важнейшим результатом «цветных революций» стали изменения в геополитической стратегии данных стран, связанные с ориентацией на НАТО и Евросоюз и интеграцию с ними. Отечественные исследователи отмечают дестабилизирующее влияние «цветных революций» на ситуацию как в отдельных государствах, так и в регионе в целом. При этом в научной литературе встречаются достаточно резкие оценки: «Цветные революции» готовились и проводились в интересах западных стран, рассматривавших приведение к власти в бывших республиках СССР лояльных лидеров как свою геополитическую задачу» [Громова, 2009, 3].

Важно отметить, что «цветные революции» имеют серьезное влияние на образ России в ближайших странах, сказываются негативно на процессе интеграции на постсоветском пространстве, и в итоге оказывают воздействие на уровень национальной безопасности Российской Федерации. По дружному

заклучению отечественных исследователей, «Цветные революции» привели к власти недружественные по отношению к России режимы» [Бочанов, 2011, 12], повлекли за собой такие действия, как военный конфликт с Грузией и выход ее из состава СНГ, конфликт с Украиной, активизация деятельности ГУАМ (объединения стран Грузии, Украины, Азербайджана, Молдовы) и создание Содружества демократического выбора (СДВ).

Если «цветные революции» инспирированы извне и следствием их проведения становятся значительные человеческие жертвы, то такие явления носят противоправный характер и могут квалифицироваться как вмешательство во внутренние дела того или иного государства.

В то время как одним из ключевых факторов проведения «цветных революций» объявляется демократизация, методика их проведения дискредитирует сам принцип демократии как свободного волеизъявления всего народа, как равноправного политического соревнования. Современный исследователь делает вывод о природе данного феномена современной международной политики: «Политические информационно-коммуникативные технологии «цветных революций» на постсоветском пространстве являются политической программой манипуляции сознанием, которая квалифицируется: по функциям – формой оружия массового поражения, по содержанию – способом распространения радикальных тоталитарно-сектантских взглядов, по политической сущности – средством подготовки и проведения духовно-идеологической агрессии с целью государственного переворота» [Юсупова-Фарзалиева, 2012, 16].

Вместе с тем важнейшей характеристикой «цветных революций» является заявляемая не насильственность государственного переворота, что не только придает процессу восстания оппозиции законный вид, но и парализует возможность силового ответа со стороны властей: «одним из сущностных качеств «цветных революций» стала **иллюзия их ненасильственного характера** или, по меньшей мере, формирование образа безопасного развития событий в общественном сознании. А ненасильственная стратегия и тактика политической борьбы, которую использовала оппозиция, наряду с другими, не менее важными целями, преследовала нейтрализацию главной силы, которую государство обычно готовит для отражения политического переворота – *его силовые структуры*» [Замай, 2007, 34].

Подобно концепции ответственности по защите, «цветные революции» имеют тенденцию к тому, чтобы получить законное основание; тем самым может начат процесс легитимации этих процессов как части международного права. Так, в июле 2007 года конгрессом США был одобрен законопроект об укреплении безопасности США, включивший «Акт 2007 года о продвижении демократии», содержащий положения по поддержке демократических движений по всему миру. В частности, в законе говорится: «Продвижение свободы и демократии в зарубежных странах является фундаментальным компонентом внешней политики США» [Продвижение демократии..., www]. В документе указано, что Соединенные Штаты Америки должны предоставлять различные виды поддержки (политическая, экономическая, информационная и пр.) тем странам и неправительственным организациям, которые поставили целью приближение демократии «в недемократических странах». Для этого предусматривается создание в структуре государственного департамента США специального управления, отвечающего за данное направление работы, а также официальных должностей: Democracy Liaison Officer («связной по демократии») в офисах американских представительств при международных организациях (НАТО, ООН, ОБСЕ, ЕС и других), а также при боевых командованиях вооруженных сил США. При этом в связи с законопроектом было распространено заявление сенаторов Дж. Маккейна и Дж. Либермана, в котором цветные революции рассматриваются как свидетельство стремление народов мира к демократии: «Как драматично показывают недавние события в Грузии, на Украине, в Афганистане, Ираке и на палестинских территориях, стремление народов быть свободными является универсальным» [В США..., www].

Заключение

Таким образом, характерными чертами «цветной революции» как механизма переворота власти, являются следующие:

– непосредственная связь с политическим соревнованием, борьбой за власть: они, как правило, происходят после выборов, проигравшая сторона объявляет результаты фальсифицированными;

– «цветные революции» осуществляются в форме массовых митингов, направленных на пересмотр результатов выборов;

– оппозиция возглавляется лидерами, которые, как правило, ранее входили в состав органов власти (т.е. принадлежали к правящей элите), но был отстранены от власти по тем или иным причинам;

– особая роль принадлежит «внешнему арбитру» (международные организации типа ЕС, ОБСЕ, ПААСЕ и др.), которые пытаются поставить под сомнение легитимность прошедших в той или иной стране выборов, продвигать идею о «законных действиях» оппозиции, которая следует «подлинным демократическим ценностям»;

– власть захватывается силовым путем (ср. киевские события), при этом, как правило, подчеркивается его «бескровный» характер, хотя в действительности «цветные революции» сопровождаются жертвами и погромами (например, беспорядки в Киргизии в 2005 г., в Киеве);

– в результате «цветных революций» происходит смена политического режима в той или иной стране, внешнеполитических приоритетов в пользу внешней силы, которая ее финансировала и оказывала другую поддержку.

Таким образом, «цветные революции» представляют собой разработанный и активно реализуемый в современной политике способ вмешательства иностранных акторов в дела суверенного государства, который имеет тенденции к легализации (законодательство США о поддержке демократизации во всем мире).

Таким образом, в важных аспектах: вмешательство иностранных сил, установление «демократического» прозападного правительства, – «цветные революции» являются выражением концепции ОПЗ как идеологической основы «гуманитарной интервенции» политического характера.

Концепция «ответственности по защите» является образцом универсального основания к делигитимации законного правительства. И если в области официального международного права и международной политики она привлекается для обоснования санкций Совета Безопасности ООН, то в политической практике она выражается в неофициальном, нелегитимированном свержении правительств путем организации масс, известном как «цветные революции».

Итогом того и другого способа применения концепции являются схожие вещи: смена политического режима, приход к власти «демократического» правителя из оппозиции, перенаправление идеологического вектора страны.

Опыт проведения «цветных революций» может стать толчком к проведению подобных событий и в других странах, поскольку многие страны в период мирового финансового кризиса продолжают переживать экономическую нестабильность, влекущую за собой низкий уровень жизни.

Библиография

1. Бочанов М.А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешне-политических стратегий государств на постсоветском пространстве: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Орел, 2011. 23 с.
2. В США узаконена тоталитарная демократия или новая форма мировой войны. URL: <http://www.fact.ru/www/arhiv17bez-5.htm>
3. Выступление Юлии Тимошенко на митинге 22 сентября 2004 года. URL: <http://www.byut.com.ua/ukr/publications/promova-22>
4. Громова А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 19 с.
5. Дворников А.А., Смирнов В.В. Технология «цветных» революций // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 4-1.
6. Добаев И.П., Дугин А.Г. Неправительственные организации как механизм осуществления Западом сетецентричных операций на Юге России // Южнороссийское обозрение. 2006. № 34. С. 50-64.
7. Долидов В. Власть и «революция» в постсоветской Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 2. С.34-35.
8. Замай И.В. О некоторых результатах исследования технологий ненасильственного захвата политической власти в ходе «цветных революций» на постсоветском пространстве // Вестник Военного университета. 2007. № 2 (10). С. 34-35.
9. Кузнецова С.И. Какой истинный характер «цветных» революций? // Россия и современный мир. 2008. № 4. С. 248-252.

10. Пономарева Е., Рудов Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER. 2012. № 3. С. 36-48.
11. Продвижение демократии за рубежом признано целью политики США // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/396258>
12. Смирнов Д.Н. Политическое манипулирование и технология «умных толп» как средство борьбы за гегемонию // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 67. С. 247-250.
13. Тастенов А. Феномен «цветных революций»: от классической теории к непредсказуемой практике // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1 (49). С. 67-77.
14. Юсупова-Фарзалиева Д.М. Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций» в современных политиях: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2012. 24 с.
15. Arguilla J., Ronfeldt D. The Advent of Netwar // In Athena's Camp: Preparing for Conflict in Information Age. California: RAND Corporation, 1997. 501 p.
16. Tudoroiu Th. Rose, orange and tulip: The failed post-Soviet revolutions // Communist and post-communist studies. 2007. Vol. 40. № 3. Pp. 335.

"The responsibility to protect" and colour revolutions

Yurii A. Yasnokirskii

PhD in Law, associate professor,

International Academy of Business and Management,

129594, 15 a the 5th str. of Mar'ina Roshcha, Moscow, Russian Federation;

e-mail: dan63@rambler.ru

Abstract

The article deals with "the responsibility to protect" and the causes of colour revolutions. Growing trends for international economic instability, high inflation rates and, consequently, higher prices, the implemented policy of multicultural-

ism, the social unreliability of citizens can be considered to be fertile ground for shaking the political situation by the opposition forces. In rapidly changing market conditions colour revolutions have become a tool used by the groups of opposition-minded people for assumption of power. The discontent of a large part of the electorate with the results of the election, exacerbated by the opposition forces, Western countries' approval of and support for the actions of the opposition-minded people, which deprive the authorities of the opportunity to use force against protesters, inevitably lead to the undermining of state sovereignty and, as a consequence, the opposition forces' accession to power. The article determines the features of colour revolutions as a mechanism used for power shift. Colour revolutions are regarded as a well-developed method that is actively employed in modern politics by foreign actors for intervention in the matters of a sovereign state, and this method of intervention has a tendency to be legalized.

For citation

Yanosokirskii Yu.A. (2014) "Otvetstvennost' po zashchite" i tsvetnye revolyutsii ["The responsibility to protect" and colour revolutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10, pp. 21-42.

Keywords

Colour revolutions, non-violent power shift, revolution, opposition forces, young leaders, discontent of the electorate, violent street demonstrations.

References

1. Arguilla J., Ronfeldt D. (1997) *The advent of netwar. In Athena's camp: Preparing for conflict in information age*. California: RAND Corporation.
2. Bochanov M.A. (2011) *"Tsvetnye revolyutsii" kak faktor transformatsii vneshnepoliticheskikh strategii gosudarstv na postsovetskom prostranstve. Avto-ref. dokt. diss.* [Colour revolutions as a factor in the transformation of foreign policy strategies of the post-Soviet states]. Oryol.
3. Dobaev I.P., Dugin A.G. (2006) *Nepravitel'stvennyye organizatsii kak mekhanizm osushchestvleniya Zapadom setezentrichnykh operatsii na Yuge Rossii* [Non-

- governmental organizations as a mechanism used by the West for carrying out network-centric operations in the South of Russia]. *Yuzhnorossiiskoe obozrenie* [South-Russian review], 34, pp. 50-64.
4. Dolidov V. (2007) Vlast' i "revolyutsiya" v postsovetskoj Gruzii [Power and "revolution" in post-Soviet Georgia]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and Caucasia], 2, pp. 34-35.
 5. Dvornikov A.A., Smirnov V.V. (2010) Tekhnologiya "tsvetnykh" revolyutsii [The technology of colour revolutions]. *Intellektual'nyi potentsial XXI veka: stupeni poznaniya* [The intellectual potential of the 21st century: levels of cognition], 4-1.
 6. Gromova A.V. (2009) Rol' i mesto mass-media v podgotovke i provedenii "tsvetnykh revolyutsii". *Avtoref. dokt. diss.* [The role and place of mass media in preparing and carrying out colour revolutions. Doct. diss. abstract]. Moscow.
 7. Kuznetsova S.I. (2008) Kakoi istinnyi kharakter "tsvetnykh" revolyutsii? [What is the true character of colour revolutions like?]. *Rossiya i sovremennyyi mir* [Russia and the modern world], 4, pp. 248-252.
 8. Ponomareva E., Rudov G. (2012) "Tsvetnye revolyutsii": priroda, simvol, tekhnologii [Colour revolutions: nature, symbols, technologies]. *OBOZREVATEL'-OBSERVER*, 3, pp. 36-48.
 9. *Prodvizhenie demokratii za rubezhom priznano tsel'yu politiki SSHA* [Promoting democracy abroad has been declared to be an aim of the policy of the USA] (2007). *Izvestiya*. Available from: <http://izvestia.ru/news/396258> [Accessed 08/06/14].
 10. Smirnov D.N. (2008) Politicheskoe manipulirovanie i tekhnologiya "umnykh tolp" kak sredstvo bor'by za gegemoniyu [Political manipulation and the technology of "wise crowds" as a means of fighting for hegemony]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia], 67, pp. 247-250.
 11. Tastenov A. (2007) Fenomen "tsvetnykh revolyutsii": ot klassicheskoi teorii k nepredskazuemoi praktike [The colour revolution phenomenon: from the classical theory to unpredictable practice]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and Caucasia], 1 (49), pp. 67-77.

12. Tudoroiu Th. (2007) Rose, orange and tulip: The failed post-Soviet revolutions. *Communist and post-communist studies*, 40 (3), p. 335.
13. *V SSHA uzakonena totalitarnaya demokratiya ili novaya forma mirovoi voiny* [Totalitarian democracy or a new form of a world war has been legalized in the USA]. Available from: <http://www.fact.ru/www/arhiv17bez-5.htm> [Accessed 16/04/14].
14. *Vystuplenie Yulii Timoshenko na mitinge 22 sentyabrya 2004 goda* [Yuliya Timoshenko's speech delivered at the meeting that took place on September 22, 2004]. Available from: <http://www.byut.com.ua/ukr/publications/promova-22> [Accessed 25/03/14].
15. Yusupova-Farzalieva D.M. (2012) *Informatsionno-kommunikativnye tekhnologii kak osnova "tsvetnykh revolyutsii" v sovremennykh polityakh. Avto-ref. dokt. diss.* [Information and communication technologies as a base for colour revolutions in modern polities. Doct. diss. abstract]. Pyatigorsk.
16. Zamai I.V. (2007) O nekotorykh resul'tatakh issledovaniya tekhnologii nenasil'stvennogo zakhvata politicheskoi vlasti v khode "tsvetnykh revolyutsii" na postsovetskom prostranstve [On some results of the research on the technologies for nonviolent assumption of political power during colour revolutions in the post-Soviet countries]. *Vestnik Voennogo universiteta* [Bulletin of the Military University], 2 (10), pp. 34-35.